

МНОГО это или мало — когда возраст театра приближается к полувеку? Нет, совсем немало. Мало есть своя история и свои традиции.

В феврале 1922 года на Моховой улице в Петрограде открылся театр юных зрителей. Театер в этом доме — мраморная доска с барельефом народного артиста СССР Александра Александровича Бряньца, основателя театра. А сам театр несколько лет назад справил новоселье в новом здании на Пискаревском проспекте.

Девятиградский ТЮЗ ныне отличается от того, каким он был при рождении. Но многое от добрых старых времен — традиция жить здесь в теплоте. Основатель ТЮЗа хотел соединить в детском театре художников, мыслящих, как поэтов, и педагогов, чувствующих как художников. Мысль и чув-

школьные — пьесы все более становятся пьесами жизни. Они интересны и для «внешкольной» молодежи, и для широкого зрителя. В самом деле, воспитание доверием — самого надежнее простейшее — залог этики.

Уже в самом названии пьесы М. Бременера «Тебе посвящается» подчеркнута его прямая обращенность к зрителям — сверстникам героя, к тем, кто еще не решил, кем быть. Таким быть.

Театр показывает не дилетантское, а сложное понимание жизни. Не указующий перст мудреца, взор бравшегося на педагогический педсовет, не жесткий, рисунку черной доской боровшийся фактур, а достоверность характеров, психологическая сосредоточенность отличают лучшие театры 1980-х.

Его зрители имеют возможность

раста динамический, вихревой «Олеко Дундич». Лев с сердцем ребенка — таков герой этого спектакля, воплощенный артистом Евгением Шевченко.

Много лет идет на сцене театра пьеса «Именем революции». Зрители этого спектакля вместе с его героями, мальчишками Васей и Петей Савельевыми, совершают полное неожиданностей странствие сквозь трудный, грозово-темный в революционную Москву, встречаются с Владимиром Ильичем Ленинным. Настоящего, большого человека, не книжного, а живого, тонко и глубоко чувствующего, воплотил артист А. Коженин в этом — другом спектакле о Ленине — «Дни тайны».

На сцене театра оживают герои Сервантеса и Шкеллера, А. Толстого и М. Горького. И в том, как театр работает над классическими произведениями русской и зарубежной литературы, — тоже его особенность. Еще не так давно классическая линия репертуара ТЮЗа представляла в основном своего рода иллюстрации к школьным учебным программам по литературе. Хотя, наверное, можно признать, что сегодня ребята не могут посмотреть в ТЮЗе «Горе от ума» или «Грозу», «Недоросль» или «Ваньку сая», — делается в первую очередь приращение, что не уходит в прошлое, поэтому не забываемый, что Пушкин

Свидетельством тому была и по-
стоянная его работа над «Хижи-
ной», которую он считал своим
личным делом, своим делом писате-
ля. В Горьком, как и прежде, не
было и творческих разногласий с из-
дателем. Вязьковский не только
не считал, а видел серьезным
сопоставить в устной рассказе о жизни
Росси конца прошлого века с
современным — в жизни человека
своего и литературного таланта.

Его спонтанно создают люди горячего сердца и мягкой души. Те самые художники, мыслители, как Маяковский, которых хотел видеть в своих творческих танах А. А. Брылев. Люди вносят в творчество и человечеству радость красоты, воспитывают в своем зрителе нравственную стойкость, готовность к добрым делам.

рядом с главным режиссером над спектаклями работают С. Да-
машин, Л. Додия, В. Фильштин-
ский. Они творят в прочном сою-
зе с художниками Н. Ивановой,
Е. Берманом, З. Аршакуни, Н. По-

У театра установилась дружба с драматургами М. Шатровым, Д. Дэль-Любашевским. Среди авторов немало дебютантов, пришедших из «смежных сфер» — поэзии, прозы: Б. Окуджана, Р. Погосян, Г. Мамлин, М. Бремениер, М. Ро-

Много радости доставляют зрителям встречи с такими актерами, как Р. Лебедев, Н. Карамышев, Е. Шевченко — ветеранами театра, а с молодыми — О. Волковой, А. Шуратовой, Г. Тараторкиным,

В театре много совсем молодых актеров — это новое пополнение воспитано драматической студией

театра.
ТЮЗ омолаживается.
И ТЮЗ взрослеет.
Взрослеет вместе со своим зри-
телем, который скорее хочет стать
большим.

И. ЗАЙЦЕВ.

Взрослеет ли ТЮЗ?

Товарищ подросток,
не будь дитем,
А будь — борец
и деятель!
В МАЯКОВСКИЙ

ПРОБЛЕМЫ ТВОРЧЕСТВА

сти, разум и красота и по сей день в большой дружбе на сцене этого театра. И сама сцена здесь, как и в прежнем ТЮЗе, выдвинута подкупотом к зрителям, чтобы вовлечь ребят в театральные действия, сказочное и серьезное, познающее и умудряющее. Соучастие, сотворчество зрителей — очень дорого и важно каждому артисту.

Спектакли, Тюза должны быть точны по своему возрастному прицелу. К душам зрителей разного возраста нужен свой подход. Вот почему сразу три театра живут под одной крышей: для малышей, подростков, юношей

«Домик-пряник», «Два клеца», «Золотой ключик», «Сказки Пушкина», «Волшебное стекло» — в этих постановках радость и грусть, добро и зло выступают в необычных одеждах выдумки и

А потом на сцену выходит Сергей. «Если что, я — Сергей». Алевтина («А с Алевской мы дружим»). Ольга Смирнова («Тренбрен»). Тут добро и зло покороче, узнаваемо — оно в обычном облике одноклассников тех, кто сидит в зале, в ребятах смелых или трусоватых, честных или способных покрывать душой. Театр говорит и о том, как у подростков возникает «особое отношение» к девочке, Осторожно, тактично учит тому, чтобы первое чувство было добрым и красивым.

В одном из своих выступлений главный режиссер театра заслуженный деятель искусств РСФСР З. Корогодский справедливо заметил, что ребенок, подросток хочет «се» делать сам, быть взрослее

Конечно, в современном обществе и детский театр должен взрослеть. Стремление детей к самостоятельности и в жизни, и на сцене должно не угорять, а радовать нас, взрослых. И родителей, и учителей. И, оно оптимизм, это, безусловно, ТЮЗа. В его сказках есть философия.

встретиться с героями самых разных эпох. Почти так же, как это делает, например, Витязь Патмосов, герои плещут в море около 500.000.022-й. Он полагает, что первобытным людям, только что открывшим огонь, к мужским орудиям отбавляют больше, чем женщинам войны. Он доказывает это, отсылая в любовники эллиотских Витязя вежливо полагая, себя по встречам с людьми прекрасной эпох. В итоге он убеждает героя того, кто отдаст себе, все своим времени. Настоящие дела и подвиги у него; Витязя, еще впереди.

С различными этапами русского освободительного движения театр познакомил своего зрителя в спектаклях «Глоток свободы», «Вашу голову, император!», «После казни прощай».

Ставя эти спектакли, ТЮЗ видел свою задачу не в том, чтобы этнографически воспроизвести на сцене ту или иную эпоху, не в историческом хрестоматийном факте, историческом биографии. В каждом случае театр хотел найти особый жаровый и стилизованный ключ к постижению социальных конфликтов ушедших времен, по-своему сочетать утверждение и отрицание, гедонизм и сатизм.

Театр стремился художнически осмыслить эти разные эпохи, эмоционально подключить своего зрителя к коллизиям и проблемам прошлого, из которых может быть извлечено нечто существенное и для нравственного формирования, для нравственного воспитания.

Да, приходится признать, что не все здесь оказалось убедительным в одинаковой мере. Но надо и подчеркнуть, что безусловно удались в этой своеобразной трилогии, которую, заметим кстати, в 1980 показал несколько раньше аналогичного замысла, осуществленного московским «Современни-

Хорошо ответил эмоциональному